

Лунч застал Кая за книжным пиршеством. Стопка фолиантов внушительно возвышалась над столом, словно крепость из знаний. Четвёртый курс готовился к испытаниям на ученость, пятый – к испытаниям путей, определяющим дальнейшую специализацию. Станут они лекарями, служителями закона, членами королевского совета... Но Ронина подобная система подготовки не впечатляла. Какой смысл? Кай, в сущности, прибыл не из этого мира, и выбор профессии в средневековой фэнтезийной реальности был для него не более чем прохождение теста на определение типа личности. И он оказался прав. Глаза Кая бегали по страницам, впитывая слова, а в голове звучали мысли: («Если я пойму, к какому пути отношусь, то, возможно, почерпну ключ к пониманию собственного Я в реальном мире. Что мне удавалось, к чему я стремился...») Ронин тоже задумывался о прошлом. О том, кем они были до того, как стали системами... Для него главным была месть. Он был сосредоточен на будущем, на том, как отомстить убийце за причиненную ему боль. Его собственное прошлое, его личность до трагедии – всё это меркло на фоне жажды возмездия. Впрочем, он замечал за собой определённые привязанности и отвращения, склонности и предпочтения, источники удовольствия... Но кто он был тогда? Сколько ему было лет? Кто были его родные, где он учился, о чем мечтал... Эти вопросы сейчас казались ему неважными. У него будет время разобраться, когда он вернется в реальный мир и найдет убийцу. В этот момент к их столику подошел Цермин, приветствуя Ронина широкой улыбкой: "Привет, Ронин! Слышал, что ты тоже будешь сдавать экзамены, теперь, когда ты перешел на старшие курсы. Правда?" Ронин бросил взгляд на Кая, без труда угадав источника информации. Хотя, почему он решил обмолвиться об этом, Ронину было непонятно. Это было так же бессмысленно и запутанно, как подготовка к экзаменам в средневековый период, призванная пролить свет на собственную сущность. "Это правда, Ваше Высочество," - Ронин поставил на стол свою скромную сэндвич и фруктовый сок. - "Через два месяца, неделю мы будем сдавать экзамены на учёность." "В том же месяце пройдут и новые испытания на Вознесение для Воинов, а также экзамены на мастерство для ремесленников и испытания на Божественное для Монахов. Всем студентам четвёртого курса предстоит загруженный период," - продолжал Ронин. "Понял! А ты уже начал готовиться? Не представляю, как можно сдавать экзамены семь дней подряд..." - Цермин поморщился. "Одна мысль об этом заставляет меня дрожать." "Я справлюсь," - Ронин бросил ему полууверенную улыбку. "Если хочешь, я могу помочь тебе подготовиться!" - предложил Цермин, глаза его загорелись энтузиазмом. "Не уверен, что твоя помощь будет очень полезной, Ваше Высочество. Ты – Воин, я – Учёный... В плане учёбы мы с тобой совсем разные." - Ронин произнес это с едва заметной агрессией. "Как ты можешь меня учить, если ты сам мало что знаешь по этим предметам?" Цермин почесал затылок. "Хм... Я имел в виду, что я буду задавать вопросы, а ты отвечать. Это не так уж и сложно, правда?" Ронин вздохнул. "А, я так и думал. Не хочу отвлекать тебя от обеда и заставлять тебя проверять мои знания." "Ну, тогда мы можем позаниматься после отбоя! Приду к тебе в общежитие, устроим сеанс учебы!" - воскликнул Цермин, весь сияя. - "Конечно, нужно учесть присутствие Дона, но ты помогал мне в тренировках, теперь я хочу отплатить той же монетой!" "В конце концов, я старше тебя на год. Я должен быть для тебя как старший брат, заботиться о твоей учебе!" Ронин мысленно фыркнул. "Да, конечно. Если бы ты сдавал те же экзамены, всё было бы наоборот, даже несмотря на то, что я младше." "Догадываюсь, в итоге ты всё равно будешь полагаться на меня..." Внезапно, как быстро пролетевшая стрекоза, в его голове вспыхнуло воспоминание: "Каков ответ на эту задачу, О..." Фраза оборвалась, когда Цермин щелкнул пальцами перед его лицом. "Эй, Ронин! Ты где-то завис на минутку, всё в порядке?" "Да. Просто думал о чем-то." - Ронин стряхнул с себя оцепенение. "Ты последнее время часто заходишься... Я немного беспокоюсь." - Цермин нахмурился. - "Можешь рассказать мне, если что-то не так." "Да нет ничего особенного. Что касается ночлега..." - Ронин перевел тему. Глаза Цермина вновь загорелись. "А? Звучит круто, правда?! Я никогда не ночевал у кого-нибудь, мы могли бы поиграть в подушечные бои, рассказывать страшные истории в импровизированном замке..." "Нет, спасибо." Ответ был настолько быстрым и решительным, что ударил по Цермину словно

стрела. "Оу... Ладно... Хорошо... Я понимаю, что ты не любишь такие развлечения..." "Нет. И это звучит довольно по-детски, Ваше Высочество. Для благородного человека дружба с простолудином уже неприлична." - Ронин беспощадно подавил его мечту о дружеском ночлеге. - "Делать подобные вещи... Это лишь умалит твоё достоинство принца." "Но я..." Цермин покачал головой. "Знаешь что, забудь. Как насчет того, чтобы я помогал тебе учиться в выходные? Встретимся в библиотеке, позанимаемся там." Ронин вздохнул. "Хорошо. Раз уж ты так настаиваешь." Мысли Цермина продолжали преследовать его на протяжении всего обеда, и Ронин жалел, что не может просто выключить их. Особенно ту, которая мигнула у него перед глазами. («Но мне все равно на свое достоинство принца. Я уже сломлен и проклят в этой Академии... Я просто хочу повеселиться с единственным другом.») Цермин хандрил словно несчастный щенок. Это раздражало Ронина, и он мог сконцентрироваться лишь на мыслях Кая и на гуле голосов в кафетерии. Рядом с ними сидела группа ремесленников. Три девушки и три парня, все, кроме одной, были закадычными друзьями и учениками пятого курса. И та одна была Клио, студентка четвертого курса. "Как же здорово, что ты наконец-то присоединилась к нам, Клио!" - воскликнула одна из девушек. - "Мы знаем, что ты обычно обедаешь со студентами из группы Ученых, так что это в новинку!" "Н-ну, не совсем со 'студентами из группы Ученых', только с одним." - она вежливо села на свое место. - "Старшие, я действительно нуждаюсь в вашем наставничестве перед грядущим экзаменом на мастерство. Я так волнуюсь..." "Мы здесь, чтобы помочь, милая." - ее успокоил один из молодых людей, щедро украшенный темной подводкой. - "Мы видим в тебе настоящий талант и хотим, чтобы ты преуспела." "Да, ты одна из самых талантливых художников, мы хотели, чтобы ты присоединилась к нашей арт-гильдии с самого начала." - добавила еще одна ремесленница, ее платье было разрисовано красками. "Спасибо... Я безумно люблю творить искусство, и мне хочется быть одной из лучших в украшении домов и мебели." - Клио улыбнулась. - "Но у меня есть одна проблема..." "Что случилось, Клио?" Студентка четвертого курса вздохнула. "Может быть, в связи с экзаменом на мастерство возникнет немного драмы... На самом деле, она уже зарождается, еще с самого выбора жюри." "Жюри? Какая может быть драма, ведь профессора выбирают их из числа выпускников, обычно всего двоих?" Другая подтвердила: "Да, одного по живописи, а второго по мастерству." Клио прошептала с загадочным тоном: "Ну... Заявки подали трое, и двое из них оказались соперниками." "Рабука и Калла Лили."